

Его лицо теперь выглядело четко очерченным, а темные глаза были как обычно спокойны. Однако на лбу все еще были морщины, а на висках — несколько прядей серебристых волос. Его брови и борода все еще не имели того блеска, который был бы у него в молодости.

— Неплохо... — пробормотал Лу Чжоу, оценив свой внешний вид. По его текущему виду было нетрудно понять, что в молодости он был красивым и элегантным мужчиной.

Путь к возвращению молодости был долгим. Он не торопился.

Вернув древнее бронзовое зеркало на прежнее место, Лу Чжоу решил, что пришло время активировать новую карту Рождения.

Он посмотрел на позицию «Оседлать ветер и разбить волны» во Дворце Рождения, надеясь, что она не поглотит время жизни, полученное от карт аннулирования.

После этого он взял в руки сердце жизни и без колебаний поместил его во Дворец Рождения.

Сердце жизни сразу же осветило позицию «Оседлать ветер и разбить волны» во Дворце Рождения.

Лу Чжоу пристально посмотрел на область карты Рождения.

Золотой Кармический Огонь появился вокруг ложа лотоса, но он не мешал ему видеть само ложе лотоса. По мере того, как сердце жизни погружалось в область, Лу Чжоу чувствовал, как расширяется его Дворец Рождения.

Пока он ждал завершения активации карты Рождения, глядя на свой Дворец Рождения, в его голове появилась мысль. «Хм? Похоже, что я могу активировать десять карт Рождения?»

Тем не менее, он знал, что все не может быть так просто. Лу Ли и Янь Чжэньлуо достигли предела в пять и шесть карт Рождения. Как они могли так легко достичь предела?

«Имеет ли врожденный талант и способности какое-либо отношение к количеству карт Рождения, которые можно активировать?»

Как говорится: талант определяет верхний предел, а усердие — нижний.

Независимо от того, насколько усердно культиватор занимался, он не смог бы увеличить количество карт Рождения, которые он мог активировать, если его Дворец Рождения не был

достаточно большим.

В этот момент из сердца жизни раздался отчетливый звук.

Лу Чжоу вдруг почувствовал, что море Ци в его даньтяне раскалывается. К счастью, он прочитал об этом побочном эффекте в книге, которую дал ему Янь Чжэньлуо. Чем больше карт Рождения активировал человек, тем сложнее ему становилось активировать новые карты. Боль от активации карты Рождения тоже возрастала.

Активация карты Рождения была подобна использованию сердца жизни для вырезания места во Дворце Рождения. Процесс «вырезания» был похож на разрезание плоти. Боль была необходима, и нельзя было использовать Первородную Ци, чтобы ее уменьшить. Иначе это повлияло бы на особые способности сердца жизни.

Лу Чжоу сел, скрестив ноги. Эта боль была для него пустяком, он мог терпеть ее. Кроме того, море Ци в даньтяне было прочным, и не было никакой угрозы, что оно разрушится.

...

Весь процесс занял около двух часов. Ощущение того, что море Ци в его даньтяне раскололось, исчезло.

— Сердце жизни... — Лу Чжоу решительно взял сердце жизни из своего Дворца Рождения и вытащил его наружу.

Треск!

Вскоре после этого область во Дворце Рождения восстановилась. Она завибрировала и провалилась внутрь, образовав вмятину в форме песочных часов.

«Это успех...» Лу Чжоу посмотрел на сердце жизни в своей руке, по-прежнему наполненное энергией и жизненной силой.

Убрав сердце жизни, он стал наблюдать за изменениями в своем Дворце Рождения. Появился вихрь, начавший поглощать его продолжительность жизни.

- 100 дней.

- 200 дней.

- 300 дней.

Видя, что его жизнь убывает с ровными промежутками в сто лет, он почувствовал облегчение. Пока она не превышала количество лет, полученных от карт аннулирования, независимо от того, насколько она уменьшится, рано или поздно она восстановится. В противном случае, после стольких усилий, затраченных на то, чтобы выглядеть молодым, он снова превратится в старика.

Думая об этом, он скучал по тому времени на земле, когда он был студентом и его преследовало множество девушек. То время стало прекрасным воспоминанием, к которому он уже никогда не сможет вернуться.

Требовалось некоторое время, чтобы все закончилось, поэтому он больше не обращал внимания на свой Дворец Рождения. Вместо этого Лу Чжоу нараспев произнес мантру Небесной Письменности, решив проверить, как идут дела у его восьмого ученика и Лу Ли.

По мере того, как голубая энергия сходилась вокруг его глаз, перед ним проносились сцены за сценами.

...

Дан Кан крепко спал, лежа перед сидящим на стуле Чжу Хунгуном.

Сидевший напротив Чжу Хунгуна Лу Ли произнес:

— Благодаря тому, что ты отсекаешь свой лотос, ты смог легко прорастить девятый лепесток.

Чжу Хунгун произнес, преисполненный гордости:

— Само собой! Когда учитель предложил отсечь лотос, чтобы прорастить девятый лепесток, вся область золотого лотоса склонилась перед ним.

— Однако... как ты собираешься активировать свою карту Рождения без лотоса? Чтобы активировать карту Рождения, нужно ложе лотоса, — произнес Лу Ли, нахмутив брови.

Чжу Хунгун пожал плечами.

— Девять лепестков тоже неплохо. Поскольку я не имею равных в области желтого лотоса, я просто останусь здесь и женюсь на нескольких красивых женах. Если вы согласитесь, я подыщу и для вас несколько красивых жен!

Лу Ли нахмурился и произнес:

— Ты обещал мне, что вернешься.

— Разве не лучше остаться в области желтого лотоса? Почему мы должны уходить? Пока мы не будем специально искать неприятностей, мы будем продолжать править областью. Мы будем строго следовать вашему плану по отпугиванию свирепых зверей. Я не буду пытаться прорастить десятый лепесток, чтобы не привлекать зверей. Даже эксперты из области черного лотоса не смогут нас найти... — произнес Чжу Хунгун.

Лу Ли нахмурился еще больше. Он вдруг почувствовал, что Чжу Хунгун стал другим человеком. Он не ожидал этого. С другой стороны, разве мог кто-то легко оставить свое высокое положение и статус?

Лу Ли покачал головой и произнес:

— В конце концов, ты запутался в своем положении.

— У меня очень ясная голова... — произнес Чжу Хунгун, усмехнувшись и покачав головой. — Все считают меня глупым, но это они глупцы. Разве плохо жить такой жизнью? Это рай. Мне здесь очень нравится.

— Но ты обещал мне...

— Я не сказал, когда уйду... — перебил Лу Ли Чжу Хунгун, пожав плечами.

Лу Ли спросил:

— Ты не боишься, что твой учитель будет тебя искать? Он, наверное, беспокоится о тебе...

Чжу Хунгун был на мгновение ошеломлен словами Лу Ли. Подумав, он ответил:

— Учитель относился ко мне по-доброму. Старший брат относится ко мне как к старшему брату... второй старший брат, седьмой старший брат... все они относились ко мне как к брату. Я должен найти возможность привести их сюда, чтобы они тоже могли насладиться жизнью!

— ... — Лу Ли.

Разве старший брат не считался старшим? Как он мог относиться к Чжу Хунгуну как к старшему брату?

В этот момент Чжу Хунгун встал и налил в стакан воды.

— Старший, похоже, у вас плохое настроение. Скорее, выпейте воды и успокойтесь... — произнес он.

— Я не хочу, — покачал головой Лу Ли. — Чжу Хунгун, это не твоя судьба — жить жизнью императора.

— Но ведь я как раз сейчас живу жизнью императора... — Чжу Хун развел руками. Он действительно не понимал, что имел в виду Лу Ли.

— ... — Лу Ли.

Через мгновение Лу Ли произнес:

— У тебя есть энергия Великой Пустоты. Дан Кан выбрал тебя и последовал за тобой всей душой только потому, что хочет полагаться на эту энергию, чтобы стать сильнее. Не говори мне, что ты думаешь, что это твоя красивая внешность привлекла его? В будущем ты станешь могущественным культиватором. Ты предстанешь перед Небом и Землей за тех, кто страдал от несправедливости; ты предстанешь перед Богом, который создал бесчисленные оковы... Это твоя миссия и это твое будущее. Ты никогда не сможешь избавиться от него.

Чжу Хунгун был ошеломлен.

В зале надолго воцарилась тишина.

В конце концов, Чжу Хунгун покачал головой.

— Меня не волнует ни моя миссия, ни мое будущее. Я не особо амбициозен.

— Ты безнадежен... — разочаровано произнес Лу Ли.

Чжу Хунгун лениво откинулся назад и скрестил ноги, излучая ауру молодого господина.

— Вы не мой учитель... Никто не может управлять мной, кроме моего учителя.

«Дерзкий!»

В этот момент в глубине сознания Чжу Хунгуна раздался громовой голос, от которого у него волосы встали дыбом, а по позвоночнику побежали мурашки. Голос и слова были очень знакомыми. Это было похоже на тот случай, когда учитель отчитывал его, когда он находился в Павильоне Злого Неба.

Чжу Хунгун тут же упал на колени. Его тело задрожало, он робко выглянул за пределы зала и неуверенно произнес:

— У-учитель? Я ошибся! Я ошибся!

— ... — Лу Ли.

Лу Ли, естественно, ничего не услышал. Он лишь растерянно смотрел на кланяющегося Чжу Хунгуна, гадая, что за представление тот устроил.

...

Когда Лу Чжоу выкрикнул слово «дерзкий», он полностью израсходовал свою высшую мистическую силу, оборвав сцену перед глазами.

В зале Сохранения царил беспорядок. Столы и стулья лежали на полу сломанной кучей, все столбы имели на себе трещины.

...

Снаружи зала Сохранения.

В то же время, четыре старейшины из Павильона Злого Неба были внезапно отброшены назад, выплевывая полные рты крови.

— Старик Пань, это все твоя вина... Ты разозлил мастера Павильона!

— Ты не можешь винить меня за это... Как я мог знать, что это случится?

Четыре старейшины один за другим упали на землю.

Ся Чанцю подошел к ним, погладил бороду и с любопытством спросил:

— Старейшины, что вы делаете?

Четыре старейшины поспешно поднялись на ноги и притворились, будто ничего не произошло.

Пань Литянь произнес с бесстрастным лицом:

— Это новый метод культивации. Ваши знания ограничены, поэтому, боюсь, вы не сможете его понять.

— Неудивительно... — Ся Чанцю сжал кулак и произнес: — Такой странный метод культивирования действительно расширил мой кругозор... Могу ли я...

— Нет, — решительно произнес Пань Литянь.

— Простите за грубость. — Ся Чанцю почувствовал, что просит слишком многого. — В любом случае, мне показалось, что я слышал крик. Что-то случилось?

— Мастер монастыря Ся, вы слишком много говорите, — резко произнес Лэн Луо, отворачиваясь. Его серебряная маска холодно сверкнула под светом.

— Прошу прощения. Я ухожу. — Ся Чанцю поспешил уйти. Он подумал, что эксперты действительно были экспертами. Даже их методы культивирования были уникальными. Если бы он только мог научиться у них чему-нибудь.

После ухода Ся Чанцю четыре старейшины Павильона Злого Неба повернулись и посмотрели на зал Сохранения, после чего обменялись взглядами.

— Пойдемте, посмотрим.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2302693>